

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК МЕТОД ВЕРБАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

С.И. Пучков (Москва, Россия)

Автор статьи исследует динамику и качество изменения созданного во французских СМИ образа Муаммара Каддафи, опираясь на материалы известных периодических изданий Франции «Figaro» и «Le Monde». Содержание образа и закономерности его развития установлены на основе исследования семантики лексических единиц.

Ключевые слова: образ, структура, коннотация, понятийно-коннотативное поле, русский язык, французский язык

CHANGE OF THE POLITICAL LEADER'S CHARACTER AS A VERBAL MANIPULATION'S METHOD (BASED ON THE MATERIALS OF FRENCH PERIODICALS)

S. Puchkov (Moscow, Russia)

The author explores the dynamics and quality of Muammar Gaddafi's character modification in French mass media building on the materials of the famous French periodicals "Figaro" and "Le Monde". The character's content and the logic of its development are established based on semantical research of lexical units.

Keywords: character, structure, connotation, conceptual-connotational field, Russian, French

В эпоху стремительно протекающей глобализации вопрос контроля информационных потоков стоит особенно остро. Понимание картины мира как непрерывно конструируемой системы информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире [Павилёнис, 1983: 280], позволяет прийти к выводу, что вся информация, поступающая в мозг человека, так или иначе является продуктом культуры как жизненной среды индивида и, следовательно, влияет на содержание его Концептуальной системы (картины мира). Влияя на качество информации и частотность её воспроизведения в культуре, можно повлиять и на картину мира как отдельной личности, так и общества в целом. В этом регулировании потоков, качества и характера воспроизведения информации СМИ играют важную роль.

Как известно, СМИ как феномен культуры нельзя рассматривать в отрыве от исторической реальности, определяющей их развитие [Вайнрайх, 1979: 16]. В различные исторические эпохи СМИ были подчинены не только целям, которые непосредственно ставились перед ними мировым сообществом, в частности, беспристрастному освещению различных событий, – СМИ во все времена так или иначе были подчинены целям и задачам политических элит, находящихся у власти, и в наше время такая ситуация стала еще более очевидной. Вместо того чтобы объективно описывать события в той или иной точке земного шара, СМИ намеренно распространяют специально отобранную и «отформатированную» информацию, частотная воспроизводимость которой изменяет содержание культурных концептов в целом или их эмоционально-оценочного компонента, что ведет к изменению характера функционирования концептов в рамках данной культуры.

По сути это приводит к тому, что властные структуры посредством СМИ формируют мнение об областях жизни, лицах и событиях и манипулируют общественным сознанием посредством различных механизмов воздействия (так, широко используются невербальные средства: фотографии, карикатуры, рисунки и др.), в том числе в определяющей степени – вербального. В связи с этим в последние годы сформировалось особое лингвистическое направление, исследующее так называемые поликодовые тексты, эффективно воздействующие на потребителя СМИ [Анисимова, 2003; Сонин, 2005; Мичурин, 2013 и др.].

Рассмотрим, как СМИ реализуют свою манипулятивную функцию в рамках определенной культуры на примере вербальной репрезентации портрета государственного деятеля. Анализ осуществляется на материале статей популярных периодических изданий Франции «Le Figaro» и «Le Monde» (2008–2016 гг.), так или иначе освещавшего роль Муаммара Каддафи, ливийского государственного и военного деятеля, политика и публициста, де-факто главы Ливии в 1969–2011 гг., до и после военного конфликта в Ливии.

В феврале 2011 г. мир стал свидетелем кровавого переворота в Ливии, которой руководил один из самых значимых, но при этом довольно своеобразных политических лидеров XX в. – Муаммар Мохаммед Абдель аль-Каддафи. В информационном пространстве России доминирующей характеристикой Каддафи стали справедливость и патриотичность, хотя и осложненные жесткостью. В западных СМИ

эпоха правления ливийского лидера освещалась по-разному в зависимости от текущей политической ситуации и геополитических приоритетов, и в зависимости от хода вооруженного конфликта в Ливии медийный образ Муаммара Каддафи очевидно изменялся. Следовательно, образ Каддафи в картине мира носителей французского и русского языков значительно отличался, и это приводило и приводит к недостаточно эффективной межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация как особый вид коммуникации предусматривает наличие межкультурного знания, без которого невозможно *понимание* коммуникантов. Формирование такого знания осуществляется только при целенаправленном знакомстве с картиной мира предполагаемого коммуниканта и при наличии интенции овладеть ее содержанием. Поэтому исследование разного рода концептов, универсальных и национально специфичных, характера представления государственных деятелей, политиков, медийных лиц вообще и их оценок представляется актуальным как в рамках родной культуры, так и в межкультурной коммуникации.

Изменение образа Муаммара Каддафи с 2008–2016 гг. условно можно разделить на четыре этапа, которые обуславливаются резким изменением как понятийного, так и коннотативного компонентов употребляемых при создании образа политика лексических средств.

Рассмотрим их содержательно. До начала военного конфликта в Ливии (2008–2011 гг.) образ Муаммара Каддафи создаётся имплицитно – описанием политической деятельности ливийского лидера при отсутствии портретных характеристик. Подавляющее количество лексем, независимо от их принадлежности к той или иной части речи, имеют экспрессивный негативный компонент: *la venue humiliante* (de Kadhafi) / *унизительное появление* (Каддафи), *la présidence (du colonel Kadhafi) a été très controversée et «très nuisible à l'image de l'UA»* / *председательство* (полковника Каддафи) *носило очень противоречивый характер и «принесло много вреда* имиджу Африканского союза», *la nouvelle provocation* (de Kadhafi) / *новая провокация* (со стороны Каддафи); при этом сам Каддафи фигурирует исключительно как: *le dirigeant libyen* / *ливийский лидер*, *leader libyen* / *ливийский лидер*, *le colonel* / *полковник*. Заголовки статей и цитаты приведённых высказываний известных политических деятелей Европы создают образ *реши-тельного, эксцентричного лидера арабского мира с диктаторскими* наклонностями: Kadhafi: *pas de société civile en Libye* / Каддафи: *никакого гражданского общества* в Ливии, Kadhafi *appelle à la guerre sainte* contre la Suisse / Каддафи *взывает к «священной войне»* против Швейцарии, *l'Italie est devenue le Disneyland de Kadhafi* / *Италия превратилась в «парк развлечений» для Каддафи*, «ce qui me préoccupe c'est qu'on commence à s'habituer à ces shows de Kadhafi» / «больше всего меня беспокоит то, что мы начинаем привыкать к *выходкам Каддафи*». Вместе с тем представлены и такие характеристики, которые выявляют авторитет личности Каддафи и его способность держать ситуацию под контролем: *Frattini félicite Kadhafi pour son aide*. «La source est tarie. Grâce à l'action de la Libye» / *Фраттини* [Министр, иностранных дел Италии] *благодарит Каддафи за оказанную помощь*. «Источник [незаконного потока мигрантов] *иссяк благодаря действиям Ливии*». Совокупность лексем, репрезентирующих образ Каддафи в 2008–2011 гг., интегрируется единой доминирующей отрицательной коннотацией, не смотря на отсутствие конкретных портретных характеристик, выраженных лексемами, связанными с отрицательными эмоциями.

Вторая фаза наступает с начала военного конфликта в Ливии (15.02.2011 г.) и продолжается вплоть до убийства Муаммара Каддафи (20.10.2011 г.). Набор лексем, репрезентирующих образ ливийского лидера в данной фазе, свидетельствует об изменении в целом отрицательной оценки образа Каддафи. Это проявляется в резком повышении *частотности* лексем – портретных характеристик, отрицательные коннотативные компоненты которых обостряют негативные эмоции, вызванные ранее использованными лексемами: *les provocations* (de Mouammar Kadhafi) / *провокации* (со стороны Муаммара Каддафи) – идея множественного числа усугубляет ранее созданный образ, создавая иллюзию *постоянства* присущей политике черты; Kadhafi est «*toujours un danger*» / Каддафи *всегда* представляет *опасность*, (Kadhafi) *est capable de tout* et notamment *du pire*, on ne peut avoir à l'avenir que de *mauvaises surprises* / (Каддафи) *способен на все*, особенно *на худшее*. В будущем нас ожидают только *неприятные сюрпризы*. Акцентируется внимание на отсутствии поддержки правящему режиму со стороны населения страны: *un mouvement de contestation du régime de Mouammar Kadhafi* / *движение, вызванное недовольством существующего режима Муаммара Каддафи*; что приводит к ужесточению реакции Каддафи: *la répression menée par le régime de M. Kadhafi contre une révolte* / *мятеж спровоцировал введение репрессий со стороны режима Каддафи*, *la violente répression engagée par le régime de Mouammar Kadhafi* / *жестокие репрессии*, инициированные режимом Муаммара Каддафи; *les forces loyales au colonel Mouammar Kadhafi ont tué au moins 142 personnes* / *силы, преданные полковнику Муаммару Каддафи, убили 142 человека за месяц* – употребление имени ливийского лидера в качестве пассивного деятеля позволяет отстранить Каддафи от прямых обвинений в убийстве собственных граждан, вместе с тем создаёт иллюзию отсутствия контроля над подчиненными военными силами. Вместе с тем сохраняется нейтральная репрезентация статуса ливийского лидера: *le dirigeant libyen* (Mouammar Kadhafi) / *ливийский лидер* (Муаммар Каддафи), *le colonel* (Kadhafi) / *полковник* (Каддафи). Акцентируется безнадежность положения Каддафи у власти и скорейший «эндшпиль»: «*la partie est terminée*» pour Kadhafi / *партия Каддафи проиграна*, Mouammar Kadhafi *s'est lancé dans une fuite* / Муаммар Каддафи *бросился в бегство*. Совокупность лексем, репрезентирующих образ Муаммара Каддафи во второй фазе, интегрируется единой доминирующей отрицательной коннотацией, выраженной в ключевых характеристиках образа на данном этапе: *диктатор, провокатор; лидер, не способный контролировать ситуацию, но способный на всё; трус*.

20 октября 2011 года наступает фаза, которая характеризуется максимальной «демонизацией» образа ливийского лидера во французских СМИ, что достигается использованием лексем, подавляющее количество которых имеют ярко выраженный негативно окрашенный компонент. Так, если в предыдущих двух фазах статус Каддафи подчёркивался исключительно нейтральными лексемами *лидер*, *руководитель*, то теперь – *тиран*, *вселяющий страх*: *Kadhafi, tyran craint jusqu'à son dernier souffle* / Каддафи – *тиран, внушающий страх* до последнего вдоха; *la légende de Kadhafi, l'homme seul contre tous, provoquait encore la crainte* / легенда Каддафи – один против всех, также *вселяла и страх*. Создаётся образ кровавого, беспринципного и крайне амбициозного диктатора, неспособного забыть старые обиды: *la Libye et ses quelque 5 millions d'habitants est trop exiguë pour Kadhafi* / для Каддафи недостаточно Ливии с 5 миллионным населением; *l'Afrique est le nouveau terrain de jeu* (de Kadhafi) / Африка – новая площадка для игр (Каддафи); *en 1988, Kadhafi se venge, il fait exploser un Boeing de la Pan Am* / месть Каддафи свершилась в 1998 году, он сбил панамский Боинг; *Mouammar Kadhafi se veut maintenant le roi de l'Afrique* / теперь Муаммар Каддафи претендует на роль короля Африки. Акцентируется внимание на отсутствии цивилизованности в характере Каддафи и неспособности восприятия «демократических ценностей» вследствие его происхождения: *Kadhafi est issu du désert* / Каддафи – выходец из пустыни. Вместе с тем *Kadhafi avait sa logique à lui* / у Каддафи была своя собственная логика и акцентируется отсутствие у Каддафи каких-либо расстройств личности на уровне психофизиологии: *Kadhafi n'est pas fou* / Каддафи не сумасшедший. Более того, в СМИ наблюдается использование ряда синтаксических конструкций, представляющих резко актуализированное негативное отношение к ливийскому лидеру. Так, в предложении *...Barack Obama a affirmé que la mort du dirigeant déchu Mouammar Kadhafi marquait «la fin d'un chapitre long et douloureux» pour les Libyens, et appelé les nouvelles autorités de Tripoli à bâtir un pays «démocratique» et «tolérant»* / ...Барак Обама подчеркнул, что смерть утратившего силы лидера Муаммара Каддафи ознаменовала «конец долгой и болезненной главы» для жителей Ливии и призвал новые власти в Триполи построить страну, основанную на принципах «демократии» и «толерантности» акцентируется несовместимость правления Каддафи с демократией; субъектно-предикатные отношения, представленные здесь, задают доминантное противопоставление смерть Каддафи – шанс демократии, которое потом неоднократно в разном виде акцентируется в СМИ. Таким образом, изменение образа Каддафи целенаправленно осуществляется посредством использования большого количества лексем с явно выраженной негативной экспрессивностью, объединённых интегративным компонентом *диктатор* / *тиран*. В СМИ намеренно создается контекст, который можно назвать понятийно-коннотативным полем, реализующим негативный образ Каддафи, и это поле уже *задает* смысловой формат представления данного образа.

В СМИ 2012–2016 гг. образа М. Каддафи снова изменяется. Это проявляется в резком понижении частотности лексем, отрицательные коннотативные компоненты которых усиливали ранее использованные слова, представляющие положительные или нейтральные характеристики Каддафи: *le dictateur libyen* / ливийский диктатор, *le tyran libyen* / ливийский тиран, *le colonel Kadhafi* / полковник Каддафи, *libyen Mouammar Kadhafi* / ливиец Муаммар Каддафи. Вместе с тем в СМИ наблюдается высокая частотность использования лексем с семантикой *сожаления* по отношению как к личности правителя, так и к его режиму: *un sénateur UMP regrette Kadhafi* / сенатор от партии «Союз народного движения» жалеет Каддафи; *me fait regretter la disparition du régime Kadhafi en Lybie* / меня огорчает падение режима Каддафи в Ливии, *les exilés libyens regrettent l'ère Kadhafi* / высланные из Ливии граждане скорбят по эпохе правления Каддафи. Использование при этом грамматических средств углубляет идею *правильности* действий Муаммара Каддафи на посту главы государства: *le monde serait meilleur avec Kadhafi* / мир был бы лучше с Каддафи. Развитием семантики *сожаления* к Каддафи служит переход качества его образа на уровень образа *литературного героя*: *Kadhafi, dirigeant shakespearien...* / Каддафи, *правитель по Шекспиру*, *l'histoire de Mouammar Kadhafi est une véritable tragédie* / история Муаммара Каддафи *поистине трагична*. Вместе с тем лексемы, репрезентирующие Каддафи, создают образ морально чистого, действующего во благо политика, ставящего во главу угла процветание нации: *«Kadhafi croyait faire le bien en exerçant le mal»* / «Каддафи верил, что совершает благо, причиняя зло»; *Kadhafi n'avait pas voulu admettre que son pays était à feu et à sang* / Каддафи не желал видеть свою страну в огне и крови; *Kadhafi n'aimait vraiment pas la violence. Mais pour lui, c'était une nécessité* / Каддафи в самом деле не любил насилие, но в его ситуации это было необходимо; подчеркивается крайняя убежденность Каддафи в своих действиях и вера в предначертанную ему судьбу: *Kadhafi était convaincu d'avoir «une mission messianique»* / Каддафи был убежден, что на нём лежит «*бремя мессии*». Субъектно-предикатные отношения, представленные в предложении *les opprimés du régime Kadhafi opprimaient à leur tour* / угнетённые режимом Каддафи, *угнетают* в свою очередь, указывают на несовместимость планов и надежд на будущее при свержении режима Каддафи и реальной ситуацией в стране. Данная несовместимость потом неоднократно в разном виде актуализируется в СМИ. Например, в предложении *cinq ans après la chute de Kadhafi, la Libye en plein chaos* / через 5 лет после падения Каддафи Ливия поглощена хаосом. Смена правящего режима рассматривается как распространение хаоса на всей территории цветущей когда-то Ливии. И временные пределы этой анархии пока ничем не ограничены.

Сравнительная характеристика средств вербальной репрезентации образа одной и той же личности в СМИ в связи с разными политическими целями позволяет сделать следующие выводы.

СМИ как специфическая сфера культуры общества являются эффективным инструментом воздействия на формирование необходимых правящей элите моральных ценностей и оценок политических дея-

телей. При этом одна и та же личность может представляться в зависимости от специфики политико-идеологических процессов, определяющих соотношение противостоящих сил в геополитической борьбе. Вербальный образ Муаммара Каддафи в картине мира франкоговорящего населения в корне отличается от представлений, связанных с этим политиком, в картине мира русской лингвокультуры. Учет специфики этого и других фактов, событий, образов, репрезентированных в разнокультурных СМИ, необходим для эффективной межкультурной коммуникации.

Список литературы

- [1] *Анисимова, Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
- [2] *Вайнрайх, У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
- [3] *Мичурин, Д.С.* Влияние поликодовых текстов на динамику виртуальной коммуникации в интернете // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. №4. – С. 290–295.
- [4] *Павилёнис, Р.И.* Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- [5] *Сонин, А.Г.* Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 220 с.